

Ах, эти немцы!

Пётр Новыш (Санкт-Петербург)

**Поучительная история из советской командировочной жизни.
Дело было в 80-х гг. прошлого века.**

Ганс одновременно со мной в течение нескольких недель занимался пусконаладкой металлорезки в одном и том же громадном цехе на Урале. Правда, он настраивал лазерную машину для прецизионной резки металла толщиной до 8 мм производства ФРГ, а я – поглубже, разработанную нами [1, 2] – отечественную воздушно-плазменную, но для толщин уже до 100 мм.

Мы с ним подружились. Я, не скрывая, любовался безукоризненным порядком его работы, подробнейшей настроечной инструкцией, необычайно удобным комплектом специализированного ремонтного инструмента установки и восхитительно удобной фирменной рабочей одеждой.

Помимо высокой производительности труда и добросовестности, его от всех нас отличала высокая профессиональная солидарность. Чуть что в цехе завоняет, он мгновенно бросает работу и, захватив меня, бежит будить начальника цеха и помогать спасать подгоревшее электрооборудование коллег.

В отличие от него, я на своей куда более мощной установке мог довольствоваться лишь отвёрткой и плоскогубцами, привезёнными из родного Ленинградского ВНИИ электросварочного оборудования и втихую пронесёнными через проходную завода.

Вот я частенько и пользовался незаконно международными связями: «Ганс! Гив ми, – говорю, – плиз накидной ключик на твенти сэвен». Он с улыбкой и на не менее изысканном английском отвечает: «Ес оф кос! Ноу проблем!». И запускаю руку в свой фирменный рабочий чемоданчик, без лишних движений (вслепую!) достаёт ключ на 27 невиданного для нашей советской действительности качества, к которому страшно даже притронуться моими грязными руками.

Оно, конечно, можно было за два километра сходить в инструментальную кладовую и, постояв в очереди, в конце концов получить под пропуск и советский ключ, но когда там обе-

денный перерыв – никто не знал. Так я, не без смущения, частенько пользовался добротой и бесконечным терпением Ганса.

Его это не раздражало, хотя и очень удивлял и травмировал разнообразный окружающий беспорядок. И под стать ему, его машина, в отличие от моей, не желала работать от безобразно засорённой гармониками и сторонними сигналами питающей электросети. Ей пошли навстречу и подвезли невиданный в тех краях преобразовательный немецкий мотор-генератор, худо-бедно обеспечивающий стандартную электромагнитную совместимость с местным питанием. И Ганс быстренько, работая сверхурочно, всё же настроил своё детище в плановый срок. Но тут в цехе появился ещё какой-то новый отечественный электротехнический монстр, который при включении опять стал (теперь уже вроде бы по эфиру) систематически сбивать работу его машины.

И вот, разобравшись в причинах, Ганс пришёл ко мне поплакаться. Я был рад ему хоть чем-то услужить: подумал и предложил поставить в определённом месте его машины фильтр. Стали считать и разбираться, какой именно. Как принялись за формулы, перешли вообще на общий язык, улыбкам не было конца. Вот, думаю: хоть и немец, а ведь молодец, понимает что к чему. Наконец, делаю резюме: надо взять конденсаторы, которых здесь всюду навалом, а дроссель я перемотаю вон из того, что стоит бесхозным там за дверью, а он всё это поставит в свою установку, соответственно подкорректировав документацию. Обычное, мол, тривиальное решение.

И тут я посмотрел на его лицо. Оно неожиданным для меня образом было искажено предельной злобой. Он отошёл от меня и дальше старался всячески брезгливо избегать. Эту перемену настроения мне никак невозможно было понять! Лишь со временем осознал, что, в переводе на цивилизованный язык, я, по невыясненной им при-

чине, злостно втягиваю его в двойное преступление: введение несанкционированных отклонений не только в железо машины, но ещё и в сертифицированную фирменную документацию. Не знаю, что у них на Западе полагалось за это – увольнение или уголовное преследование. Во всяком случае, с тех пор наше общение навсегда полностью прекратилось...

Вообще, жизненный опыт показывает, что мы не дурнее немцев «и разных прочих шведов». Но цивилизованности всюду постоянно недостаёт [3].

А вот много позже, уже в нашем веке, мудрый и опытный Гарольд Петрович пояснил мне мотивы поведения Ганса: «Любое «рационализаторство» на работающем оборудовании – это угроза для штатной работы, с которой кормятся сотни или тысячи людей. Дай Бог изучить, как это работает в штатном режиме, а многие учить оборудование не хотят, надеются на авось. С кондачка изменения не делаются... Когда был начальником, недолго, за такие дела увольнял без разговоров, если человек не понимал слов и продолжал чудить. Самое опасное для сложного производства – это «народный умелец», «мастер на все руки», «радиолобитель». От них все неприятности».

Так что и у нас теперь всё хорошо... Или нет?

ЛИТЕРАТУРА

1. Пётр Новыш. В отделе Быховского. Современная электроника. 2015. №8.
2. Пётр Новыш. Исповедь советского изобретателя в области силовой электроники. Современная электроника. 2016. №9.
3. www.proza.ru/2010/01/09/225.

Электроника Транспорт 2017

11-я специализированная выставка электроники и информационных технологий для транспорта и транспортных коммуникаций

5-7 АПРЕЛЯ
МОСКВА
КВЦ «СОКОЛЬНИКИ»

WWW.E-TRANSPORT.RU